

Пожарова Любовь Анатольевна,
старший преподаватель кафедры теории и
истории государства и права
Юридического института НИУ «БелГУ»,
кандидат юридических наук
(Белгород, Россия)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМ

«Правовое отношение вследствие своего официального или морального характера надежно обеспечено, защищено от случайностей и превратностей личных взаимоотношений между сторонами. Намеченный законодателем курс поведения субъектов правового отношения не подвержен изменениям и колебаниям в зависимости от перемены настроений и нравственных позиций участников»

(Г.В. Мальцев¹)

Конституция Российской Федерации в ч. 1 ст. 21 закрепляет положение о том, что достоинство личности находится под охраной государства, и ничто не может быть основанием для его умаления.

Текущее законодательство Российской Федерации также содержит ряд гарантий, охраняющих и защищающих достоинство личности. Под охраной и защитой подразумевается задача, приравненная к государственным целям и конституционным принципам, перечисленным в Конституции РФ в статьях 7, 19, 21, 32, 55 и др. Вместе с тем, государству не принадлежит монополия в сфере охраны и защиты достоинства личности, и это достаточно конкретно отражено в отраслевом законодательстве. Данное обстоятельство означает, что, в частности, защиту своего достоинства гражданин вправе инициировать самостоятельно, если, по его мнению, данное правовое благо подвергается угрозе или нарушению.

В отечественной правовой науке в 90-е годы XX века употреблялось понятие «репутация», но в то время оно было наделено несколько иным смыслом, нежели в современной юриспруденции. Отсутствие рыночных отношений делало это просто невозможным. Репутация, в первую очередь, относилась к свойствам личности, что, как нам представляется, было достаточно близко к характеристике достоинства. Вред репутации мог быть нанесен распростране-

¹ Мальцев Г.В. Нравственные основания права. М., 2008. С. 175.

нием информации об определенных фактах биографии лица, в частности, разглашением семейных тайн, сведений о личной жизни.

С учетом идеологической ситуации того времени А.П. Сергеев отмечал, что моральная оценка людей при социализме, в отличие от эксплуататорского общества, определяется, в первую очередь, личными качествами, тем, как люди выполняют свои правовые и моральные обязанности, при этом имущественное положение отходит на задний план¹.

Сегодня корреляция публичных и частных интересов, безусловно, претерпела существенные изменения и современный Гражданский кодекс Российской Федерации определяет ряд юридических механизмов защиты достоинства личности, хотя и это не позволяет в полной мере снять многие острые вопросы, порождающие противоречия во взаимоотношениях граждан и государства.

Гражданский кодекс РФ предоставляет гражданину право обратиться в судебную инстанцию с требованием опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений (ст. 152 ГК РФ), а с октября 2013 года возможно привлечение к гражданско-правовой ответственности за распространение ложных сведений, которые не носят порочащего характера.

Согласно данному нововведению, именно на истце в этой ситуации лежит бремя доказывания вышеуказанного факта. Возникает противоречие с положениями римского права, на классических постулатах которого во многом базируется цивилистика нашей страны. Согласно его основам не предполагалось включение отрицательных фактов в предмет доказывания², то есть на стороне существовало обязательство доказать только наличие определенного юридического факта. В свою очередь это новшество повлечет активное применение судами принципа свободы оценки доказательств и делает невозможным использование презумпции вины для данной категории дел.

Вызывает вопрос положение пункта 4 статьи 152 ГК РФ, согласно которому у лица возникает право требования удаления, пресечения или запрещения распространения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию с момента, когда такие сведения приобрели широкую известность. Например, рассмотрим ситуацию, когда готовится к выходу тираж определенного издания с наличием статьи, содержащей информацию со сведениями порочащего характера. Представим, что заинтересованное лицо получило возможность ознакомиться с публикацией до выхода тиража в печать, тогда, исходя из нормы, сформулированной законодателем, чтобы защитить свою честь,

¹ См.: Сергеев А.П. Право на защиту репутации. Л., 1989. С. 4.

² См.: Гордон В.М. Устав гражданского судопроизводства с комментариями. СПб., 1914. С. 368; Гранберг В.Г. Гражданский процесс. М., 1940. С. 35; Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М. 1951. С. 218-284.

достоинство или деловую репутацию лицу придется ждать распространения сведений, чтобы обратиться за защитой своих прав. Таким образом, если законодатель конкретизирует момент возможного пресечения нарушения в данной ситуации, то ему необходимо было, руководствуясь способами защиты, предусмотренными в статье 12 ГК РФ, предоставить лицу возможность требования действий, направленных непосредственно на пресечение действий, создающих угрозу нарушения своего права.

В предыдущей редакции пункта 3 статьи 152 ГК РФ содержалось положение о возможности опровержения сведений в СМИ, которые ущемляют права и охраняемые законом интересы лица, но при этом не являются порочащими. Упразднение этого положения в значительной степени сняло правовую неопределенность.

Мы полагаем, данный запрет наиболее выгодно нашел отражение в редакции статьи 152.2 ГК РФ. Положение о недопустимости без согласия гражданина собирать, хранить, распространять и использовать любую информацию о его частной жизни, включая сведения о его происхождении, о месте пребывания или жительства, о личной и семейной жизни является нововведением (ст. 152.2 ГК РФ)¹. В данной норме очень тесно переплетаются принципы неприкосновенности личности и уважения ее достоинства. Такая трактовка в большей степени позволяет обеспечить защиту сведений о личной жизни гражданина.

В данной статье имеется ссылка на меры ответственности, которые предусматривают признание факта нарушения в судебном порядке. Также дается отсылка к общим способам защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ). По нашему мнению, следует предусмотреть специальные меры ответственности, которые бы гарантировали реальную компенсацию за нарушение частной жизни лица.

Особого внимания заслуживает пункт 5 статьи 152 ГК РФ, в котором рассматривается случай распространения порочащих сведений в сети Интернет. Через глобальную сеть осуществляют вещание многие телерадиокомпании, публикуются «электронные» варианты журналов и газет. Мы полагаем, эволюция общественных отношений, связанная с переходом к информационным средствам производства непосредственно обуславливает появление данного вида преступлений.

Следует отметить, что на основании Постановления Пленума Верховного Суда РФ не рассматриваются требования об опровержении сведений, содержащихся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других официальных документах, для обжалования кото-

¹ Федеральный закон РФ от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела 1 части Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 6121. 2013, 5 июля.

рых предусмотрен иной установленный законом порядок¹.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (действовавшем в этой части до принятия соответствующей поправки в статью 152 ГК РФ)² отмечалось, что если на сайте в сети Интернет, зарегистрированном в качестве средства массовой информации, комментарии читателей размещаются без предварительного редактирования (например, на форуме читателей материалов такого сайта), то в отношении содержания этих комментариев следует применять правила, установленные в ч. 2 ст. 24 и п. 5 ч. 1 ст. 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»³ для авторских произведений, идущих в эфир без предварительной записи.

Иски о защите чести, достоинства и деловой репутации распространены в судах общей юрисдикции (так, за еще год до введения поправок общее число таких исков составляло около 1,3 тысяч)⁴. На наш взгляд, после принятия данных поправок, можно прогнозировать их существенный количественный рост.

Мы считаем положительным фактом нововведение в Гражданском кодексе РФ, гарантирующее, что в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, ущерб, причиненный личности правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации⁵.

Таким образом, данное установление является предпосылкой для создания ситуации, когда органы власти с уважением относятся к своему народу, принимают решения, опираясь на его интересы и потребности, а также отвечают за последствия данных решений вне зависимости от результата.

Особенной защите подлежит охрана достоинства личности в специфических сферах общественной жизни. Каждый человек по достижении определенного возраста, указанного в законодательстве либо с получением необходимого

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 августа 1992 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан и организаций» (в ред. от 25 апреля 1995 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 1994.; № 7. 1995.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Российская газета. № 132. 2010, 18 июня.

³ См.: Федеральный закон «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 № 2124-1 (ред. от 2 июля 2013 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство».

⁴ URL: <http://www.rg.ru/2013/06/20/lich№ost.html>.

⁵ См.: Федеральный закон РФ от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред. от 4 марта 2013 г.) // Российская газета. № 3. 2013, 11 января.

уровня образования вступает в трудовые правоотношения. Первостепенной задачей законодателя является создание нормативной базы, гарантирующей соблюдение основных прав и свобод. Трудовой кодекс РФ в качестве одного из базовых принципов в статье 2 провозглашает обеспечение права работников на защиту своего достоинства в период трудовой деятельности. Примечателен тот факт, что Россия является государством, ратифицировавшим Европейскую социальную хартию¹, где также закрепляется право работника на защиту своего достоинства по месту работы. Предполагается, что этими государствами должны быть приняты необходимые меры для защиты работников при исполнении обязанностей от издевательских, явно враждебных и оскорбительных действий. При этом нарушители трудовой дисциплины через гражданско-правовые и административно-правовые средства привлекаются к ответственности.

Основы законодательства СССР и союзных республик, касающихся здравоохранения провозглашали, что «профессиональные права, честь и достоинство врачей и других медицинских работников охраняются законом»².

Однако же фиктивный характер таких положений в советском праве был основан на идеологической борьбе, призванной в первую очередь только лишь развеять устоявшееся мнение о том, что социализм подавляет личность, и, только «капитализм является единственным оплотом свободы личности и защитником ее достоинства».

Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан 1993 года³, являвшиеся предшественниками современного Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁴, в качестве первостепенного права пациента закрепляли «уважительное и гуманное отношение со стороны медицинского и обслуживающего персонала» (ч. 1 ст. 30). Аналогичное право на «уважительное и гуманное отношение, исключающее унижение человеческого достоинства» встречается в законе «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»⁵.

¹ Федеральный закон РФ от 3 июня 2009 г. № 101-ФЗ «О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года» // Российская газета. № 4926. 2009, 5 июня.

² Закон СССР от 19 декабря 1969 г. № 4589-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении» (документ утратил силу) (вместе с Основами законодательства) (ред. от 22 мая 1990 г.) // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;№=468>.

³ Федеральный закон РФ от 22 июля 1993 г. № 5487-1 «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (документ утратил силу) // URL: <http://www.rg.ru/1993/08/19/osnovy-zdorovya-dok.html>.

⁴ Федеральный закон РФ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. № 263. 2011, 23 ноября.

⁵ Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-I «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (ред. от 28 декабря 2013 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. № 33. Ст. 1913. 1992, 20 августа.

Современный закон не содержит формулировок, призванных обеспечить защиту «достоинства» пациента, в нем нет показателя, который бы давал оценку нравственного отношения к пациенту. Однако, мы полагаем, что отсутствие данного принципа противоречит сути взаимоотношений, возникающих в этой сфере жизнедеятельности. Так как данные отношения настолько специфические, что доступ к конфиденциальной информации, передача которой происходит при оказании медицинской помощи, не может быть защищена в должной мере без закрепления норм, гарантирующих уважительное отношение к пациенту.

По нашему мнению, запрет эвтаназии является нормой, гарантирующей охрану человеческого достоинства. В Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ст. 45) достаточно лаконично сформулирован данный запрет. В Законе запрещается осуществление эвтаназии медицинскими работниками, в то время как в Законе 1993 года содержались более действенные меры, направленные на предотвращение процедуры эвтаназии. Помимо непосредственного запрета активных действий медицинских работников по просьбе пациента ускорить его смерть, содержался запрет на сознательное побуждение больного к эвтаназии, а также предусматривалось привлечение к уголовной ответственности за осуществление данной процедуры.

Одним из принципов, самостоятельно выделен приоритет охраны здоровья детей «как одно из важнейших и необходимых условий физического и психического развития детей» (ст. 7). Данное положение призвано обратить внимание на важность обеспечения данной гарантии.

Также Семейный кодекс РФ закрепляет, что ребенок имеет права на воспитание своими родителями, обеспечение интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства (ч. 2 ст. 54 СК РФ)¹.

Значительные преобразования коснулись и законодательных актов о средствах массовой информации. Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации» (1991 г.) включал наряду с известными нормами об охране чести и достоинства и способах их защиты, также положение о компенсации морального вреда. Данные законодательные положения в значительной мере послужили развитию судебной практики в данной сфере.

Закон «О средствах массовой информации», в действующей редакции, уделяет особое внимание реализации права на опровержение порочащих сведений в средствах массовой информации, которые не соответствуют действительности (статьи 43–46 Закона).

Основанием освобождения от ответственности для средств массовой информации в случаях возникновения спора выступают случаи, которые перечис-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 5 мая 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. № 1. Ст. 16. 1996, 27 января.

лены в статье 57 соответствующего закона. При этом Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»¹ уточняет, что приведенный в вышеуказанной статье Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

В этом же Постановлении Верховный Суд РФ трактует понятие «порочащие сведения». По мнению Суда, они представляют собой сведения, которые содержат утверждение о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Отметим, что судебной практике известны дела, по которым порочащими признавались сведения об аморальном поведении в семье, о ненадлежащем выполнении своих служебных обязанностей². Это было связано с существовавшим в период действия Основ гражданского законодательства СССР разъяснением данным Пленумом Верховного Суда СССР в своем Постановлении «О применении в судебной практике статьи 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик о защите чести и достоинства граждан и организаций»³. В этом документе порочащими назывались «сведения, которые умаляют честь и достоинство гражданина в общественном мнении или мнении отдельных граждан с точки зрения соблюдения законов, правил социалистического общежития и принципов коммунистической морали». Такая трактовка действительно позволяет прийти к возможности оспаривания фактов, которые относятся скорее к областям морали и нравственности, а не юриспруденции.

Особая охрана в законе «О средствах массовой информации» уделена чести и достоинству несовершеннолетнего⁴. В случае, когда такое лицо соверши-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. № 50. 2005, 15 марта.

² См.: Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., Норма, 2000. С. 59.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 2 марта 1989 г. № 2 «О применении в судебной практике статьи 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик о защите чести и достоинства граждан и организаций» // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_15473.htm.

⁴ Федеральный закон РФ от 5 апреля 2013 г. № 50-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части ограничения распространения информации о несовер-

ло преступление или только подозревается в его совершении, а равно совершило административное либо антиобщественное действие, то такая информация признается конфиденциальной и редакция не вправе разглашать ее без согласия самого несовершеннолетнего и его законного представителя (ст. 41).

Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹ закрепляется, предусмотренное Конституцией РФ право каждого на личное обращение, а также направление индивидуальных и коллективных обращений в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33). Однако в вышеупомянутом законе существует оговорка (ч. 3. ст. 11), что «в случае если в обращении содержатся нецензурные либо оскорбительные выражения, государственный орган, орган местного самоуправления или должностное лицо вправе оставить обращение без ответа по существу поставленных в нем вопросов и сообщить гражданину, направившему обращение, о недопустимости злоупотребления правом».

Конституция провозглашает право каждого на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления. При этом подразумевается наличие единства права и обязанности, которое гарантирует обязательное рассмотрение обращения гражданина либо мотивированный отказ от рассмотрения обращения в случаях, установленных законом. Также определен срок в течение, которого должен быть дан ответ по существу вопроса. При этом на самих органах государственной власти и местного самоуправления лежит обязанность в пределах своей компетенции обеспечивать исполнение российского законодательства, а не являться «источником опасности» для граждан.

Отсутствует, по нашему мнению, необходимое положение, которое бы предусматривало систему мер защиты чести, достоинства и деловой репутации судей. В Уголовном кодексе РФ имеются статьи, устанавливающие ответственность за клевету и оскорбление в отношении судьи (часть 2 статьи 297, статья 298 УК РФ), мы считаем, в полной мере это не может повлечь реального восстановления нарушенных прав судей при распространении о них порочащих, не соответствующих действительности сведений. Разделяем мнение, что будет целесообразным, учитывая особое положение данной категории граждан, наделить органы судейского сообщества правом на обращение в Верховный Суд РФ с исками о защите авторитета судебной власти, так как эта категория исков подчиняется общим правилам подсудности и рассмотрение дела в «соседнем» суде может повлечь неоднозначные мнения в обществе, а судье будет пробле-

шеннолетних, пострадавших в результате противоправных действий (бездействия) // Российская газета. № 77. 2013, 10 апреля.

¹ Федеральный закон РФ от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Российская газета. № 95. 2006, 5 мая.

матично сохранить беспристрастность, объективность и независимость.

В прессе неоднократно публиковались высказывания о коррумпированности судейского корпуса, которые не подтверждались фактами и носили предположительный характер. Такие высказывания подрывают доверие к судебной системе и высокому авторитету судей.

Возникает ситуация, когда государство провозглашает принцип независимости судей, а не осуществляет действий для практической реализации его в конфликтных ситуациях между судьями и средствами массовой информации.

Конституция Российской Федерации закрепляет, что высшим непосредственным выражением власти народа является референдум и свободные выборы (ст. 3), которые мы считаем также одной из гарантий права на достоинство. Не случайно В.М. Сербин справедливо называет избирательное право «материальным ресурсом» для реализации человеком своего права¹.

В Основном законе страны зафиксировано право выбирать Президента Российской Федерации на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании (ст. 81), выбирать депутатов в Государственную Думу (ст. 96). Таким образом, народ как носитель суверенитета реализует предоставленное ему право формировать высшие органы власти.

Также право непосредственно участвовать в делах государства подразумевает право избирать и быть избранным в органы государственной власти (ст. 32).

Учитывая специфический характер процедуры референдума, как всенародного голосования граждан по вопросам государственного значения, можно сделать вывод, что глава государства как инициатор данного мероприятия должен обладать и надлежащим статусом, то есть пройти все установленные законодательством процедуры, для реализации предоставленного ему права.

В качестве гарантии выступает положение, согласно которому исполняющий обязанности Президента Российской Федерации не вправе назначать референдум (ч. 3 ст. 92). По нашему мнению, данное положение перекликается с преамбулой закона «О референдуме Российской Федерации», в которой говорится, что референдум не может быть использован в целях принятия решений, противоречащих Конституции Российской Федерации, а также в целях ограничения, отмены или умаления общепризнанных прав и свобод человека и гражданина и конституционных гарантий реализации таких прав и свобод².

Мы считаем, соблюдение всех процедур, предворяющих вступление в

¹ См.: Сербин М.В. Сравнительный анализ «модернизации» и «трансформации» как факторов развития избирательного права Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. № 7. 2014. Июль. С. 56.

² См.: Федеральный конституционный закон РФ от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Российская газета. № 137-д. 2004, 30 июня.

должность Президента, служит сохранению свойств легитимации и легализации власти, позволяющих консолидировать общество и способствовать установлению определенной стабилизации отношений внутри него. Так как в случае временного исполнения обязанностей Президента народ не дает ему мандат на осуществление данных полномочий.

Определенной правовой гарантией служит существующее ограничение, согласно которому референдум не может быть проведен в условиях военного или чрезвычайного положения, а также в течение трех месяцев со дня отмены одного из данных положений. Таким образом, для проведения процедуры референдума складываются необходимые предпосылки, которые должны способствовать обеспечению гражданам свободного волеизъявления.

Редькина Алена Игоревна,
преподаватель кафедры спортивного права
Московского государственного
юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
(Москва, Россия)

АВТОНОМНОСТЬ В ПРАВЕ: НЕКОТОРЫЕ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ МОМЕНТЫ

«В большинстве современных государств парламент (законодательное собрание) является легитимным государственным органом, который располагает полномочиями создавать юридические институты в ходе принятия законов или в установленном порядке распространять на свою страну действие международных институтов».

(Г.В. Мальцев¹)

Концепция автономности является одной из основных концепций целого ряда современных наук – юриспруденции, общей теории публичного управления, философии, антропологии, социологии, как по отдельности, так и на их стыковочных полях.

При этом само понятие автономности является весьма многоаспектным, противоречивым и дискуссионным.

¹ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. С. 462.